

И. И. КОРНИС. Журнал Министерства Государственных имуществ. 1848 ч. 29.

Біографій сельскихъ хозяевъ.

И. И. КОРНИСЪ (*).

Кому не извѣстно имя Корниса! Кто не слыхаль его не въ одномъ Новороссійскомъ краѣ, въ которомъ намѣть этого замѣчательнаго челоуѣка останется жить на долго! Теперь, когда его не стало, посвятимъ эти страницы повѣствованію о событіяхъ его жизни, повѣствованію, которое показываетъ какъ и въ самой скромной средѣ гражданскаго общества челоуѣкъ можетъ пріобрѣсть большую извѣстность, и благословенія всѣхъ и каждаго, когда посвящаетъ дни свои самой высокой изъ всѣхъ челоуѣческихъ цѣлей — т. е. стремится быть полезнымъ своимъ согражданамъ.

Иванъ Ивановичъ Корнисъ родился въ западной Пруссіи, недалеко отъ Данцига, въ іюлѣ 1789 года, скончался 13 марта нынѣшняго года, на 59-мъ году своей жизни.— Его отецъ, дѣятельный и опытный челоуѣкъ, служившій въ своей молодости матросомъ и объѣздившій поэтому многія страны, весьма много старался о доставленіи своимъ

(*). Эта біографія переведена въ извлеченіи изъ статьи г. Гавеля, напечатанной въ прибавленіи къ октябрскому номеру газеты: *Unterhaltungs blatt f. d. deutsch, Ansiedl. des Südl. Russlands, 1848 r. r.*

-221-

дѣтямъ возможно лучшаго воспитанія, тѣмъ болѣе что тогдашнее мѣсто жительства его, городокъ Мюльгаузенъ представлялъ къ тому всѣ нужныя средства.

Иванъ Корнисъ былъ старшій его сынъ. Даровитый и жадный къ познаніямъ, онъ пріобрѣлъ въ Мюльгаузенскомъ училищѣ многія полезныя свѣдѣнія, которыя были ему столь полезны въ кругѣ его позднѣйшей дѣятельности. На 16-мъ году своей жизни, онъ переселился (въ 1804 году) вмѣстѣ съ своими родителями, въ южную Россію. Но прибытіи въ Хортицкій округъ, молодой Корнисъ принялъ на себя, подъ руководствомъ престарѣлаго своего отца, управленіе однимъ винокуреннымъ заводомъ, и воспользовался уже и этимъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ положеніемъ тамошнихъ Менонистскихъ колоній.

Собственно съ водворенія семейства Корниса на р. Молочной, въ 1806 году, начинается замѣчательная эпоха въ жизни Ивана Ивановича. При началѣ водворенія онъ получилъ порученіе добыть и приготовить для семейства строительные матеріалы. При этомъ случаѣ онъ впервые узналъ поближе Ногайцевъ, на которыхъ въ послѣдствіи онъ имѣлъ такое благотворное вліяніе.

Какъ мы уже сказали, семейство Корниса водворилось на р. Молочной въ 1806 году, въ колоніи Орловъ. Первое обзаведеніе было сдѣлано при пособіи денежныхъ вспомошествованій, данныхъ Правительствомъ. Такъ какъ престарѣлый Корнисъ не имѣлъ никакого состоянія, то всѣ денежные средства были истощены, а существованіе семейства было далеко не обезпечено прочнымъ образомъ. Въ этихъ обстоятельствахъ старый Корнисъ, будучи знакомъ съ цѣлебными свойствами разныхъ растений, началъ съ весьма хорошимъ успѣхомъ пользоваться окрестныхъ больныхъ и извѣстность его въ этомъ отношеніи такъ

распространилась, что вскорѣ къ нему начали стекаться Русскіе, Ногайцы и Татары даже изъ далека, за медицинскою помощію. Его иначе и не знали тамъ, какъ подъ именемъ лекаря (*). При пособіи этого источника дохода, хозяйство

(* *Сыновья его и до сихъ поръ слывутъ подъ именемъ лекаренко между Русскими, между которыми имя Корниса мало извѣстно.*

-222-

семейства Корниса возрасти до нѣкоторой степени благосостояніи.

По причинѣ затруднительнаго положенія хозяйственныхъ дѣлъ семейства своего, Иванъ Корнисъ былъ принужденъ съ самаго начала водворенія поступить въ услуженіе на годъ въ качествѣ мельника къ одному владѣльцу мельницы. Съ небольшою суммою, пріобрѣтенною этимъ средствомъ, онъ купилъ себѣ русскую подводу, и продавая земледѣльческія произведенія, онъ сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ въ Крымъ, что въ тогдашнее время считалось весьма отважнымъ. Честностью и дѣятельностью онъ успѣлъ себѣ составить извѣстную сумму денегъ и заслужить кредитъ. Съ этимъ основаніемъ, двадцати двухъ лѣтъ отъ роду (въ 1811 году), онъ задумалъ завести собственное хозяйство: женился, купилъ небольшое стадо здѣшнихъ обыкновенныхъ овецъ, и съ 1 января 1812 года взялъ въ аренду незаселенныя казенныя земли Менонистовъ Однажды вечеромъ, прогоняя свое стадо вдоль рѣчки Юшанлы, разбилъ онъ свой ночной притонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь процвѣтаетъ образцовое хозяйство хутора Юшанлы Разсматривая на другой день окрестъ лежащую мѣстность, онъ нашель ее для заведенія здѣсь хозяйства столь удобною, что тогда же составилъ себѣ планъ основать здѣсь свое водвореніе. Осуществленіе этой мысли начато вскорѣ затѣмъ постройкою здѣсь землянки, и затѣмъ мало по малу развился на этомъ мѣстѣ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ хуторовъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1816 году, Корнисъ основалъ конскій заводъ, и для этой цѣли посѣтилъ Донскую землю, гдѣ пріобрѣлъ нѣсколько племенныхъ лошадей. Лошади его завода и понынѣ весьма цѣнятся на всѣхъ ярмаркахъ края.

Въ 1817 году. Корнисъ былъ избранъ повѣреннымъ отъ Менонистскаго общества колонистовъ, для избранія земель для новыхъ Менонистскихъ водвореній. Въ послѣдствіи на него же было возложено назначеніе мѣстъ для колоній Маріупольскаго округа, и для выходцевъ изъ Виртемберга. Съ этого времени начинается эпоха дѣятельности Корниса

-223-

на пользу своихъ согражданъ. Главными побудительными причинами его общественной дѣятельности были: сильное желаніе положить основаніе будущему процвѣтанію колоній, въ особенности Менонистскаго водворенія, и глубочайшая преданность Государю и привязанность къ новому отечеству. Благодарность свою за всѣ оказанныя Менонистамъ Правительствомъ благодѣянія, онъ не могъ ни чѣмъ лучше доказать, какъ дѣйствуя со всѣми усиліями, до самаго конца своей жизни, для достиженія того, чтобы Менонистскія колоніи заслужили добрую славу и достигли цвѣтущаго положенія. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Контеніусъ, которому колоніи такъ много обязаны, былъ искреннимъ другомъ и покровителемъ покойнаго Корниса. Изъ переписки, которую онъ нѣсколько лѣтъ велъ съ Корнисомъ, видно, что онъ имѣлъ къ нему величайшее довѣріе. По смерти Контеніуса, Корнисъ любилъ вспоминать всѣ наставленія его и часто говаривалъ, что если онъ самъ успѣлъ сдѣлать колоніямъ какую нибудь пользу, то этимъ онъ обязанъ Контеніусу. И послѣ Контеніуса, всѣ занимавшіе мѣсто предсѣдателя въ Попечительномъ комитетѣ о колонистахъ южнаго края Россіи, смотрѣли на Корниса не столько какъ на подчиненнаго, какъ на помощника, сподвижника, товарища въ дѣлѣ упроченія благосостоянія колоній.

Въ 1824 году Корнисъ получилъ отъ Попечительнаго Комитета порученіе произвести покупку мериносовыхъ овецъ для улучшенія общественныхъ колонистскихъ овчаренъ. Первая покупка была имъ произведена изъ Царскосельской овчарни. Вслѣдъ затѣмъ онъ произвелъ вторую покупку прямо изъ Саксоніи. Послѣдняя покупка въ особенности доставила

колонистамъ неисчислимыя выгоды. Оба порученія были выполнены Корнисомъ столь успѣшно къ общему Удовольствію, что онъ удостоился публичной благодарности со стороны генерала Инзова.

Собственная, въ тоже время заведенная, мериносовая овчарня Корниса вскорѣ достигла такой извѣстности, что бараны изъ нея покупались для дальнихъ мѣстъ Херсонской, Полтавской, Воронежской и другихъ губерній, нерѣдко по 200 р. асс. за штуку.

-224-

Въ 1824 году, Корнисъ, вмѣстѣ съ назначеннымъ для сего отъ Правительства чиновникомъ, объѣхалъ тѣ овчаренные заводы въ южной Россіи, владѣльцы которыхъ заключили съ Правительствомъ извѣстныя условія. Въ послѣдствіи, по приглашенію бывшаго попечителя Калмыцкаго парода, г. Фадѣева, онъ посѣтилъ Калмыцкія степи, для составленія соображеній о возможности заведенія селенія на этихъ обширныхъ степяхъ.

Въ 1830 году Корнисъ былъ назначенъ пожизненно предсѣдателемъ Земледѣльческаго Менонистскаго общества, и если это общество имѣло столь сильное, благотѣльное вліяніе на упроченіе благосостоянія Менонистскихъ колоній, то это преимущественно должно приписать неутомимой дѣятельности, опытности и настойчивости Корниса. О томъ, сколь важна была дѣятельность его, въ качествѣ предсѣдателя этого общества, можетъ судить вполнѣ только тотъ, кто былъ очевиднымъ свидѣтелемъ цвѣтушаго состоянія этихъ колоній. Корнисъ, съ необыкновенною вѣрностью такта, успѣлъ, въ качествѣ предсѣдателя общества, соединить отношенія братства (извѣстно, что Менонисты составляютъ между собою братство), и отношенія начальника къ подчиненнымъ. Въ кругѣ дѣятельности, указанной ему званіемъ предсѣдателя, онъ былъ и тѣлесно и душевно неутомимъ; до самыхъ послѣднихъ дней своихъ, онъ дѣйствовалъ здѣсь со всѣмъ юношескимъ увлеченіемъ для споспѣшествованія всему доброму и полезному; здѣсь умѣлъ онъ не только пользоваться всемъ превосходствомъ своимъ надъ своими собратьями, но и самую почву заставилъ, такъ сказать, покориться своему вліянію.

Въ годину нужды и бѣдствій, въ 1833 году, его мудрая предусмотрительность и руководство поддержали многихъ колонистовъ. Въ этотъ страшный годъ неурожая, въ который сосѣдственные Малороссіяне и Ногайцы были доведены до крайности, Корнисъ явился и для нихъ истиннымъ другомъ человѣчества, и память о помощи, оказанной имъ въ то время, живетъ еще и понынѣ между окрестными Малороссіянами и Ногайцами.

Нравственное вліяніе, какое имѣлъ Корнисъ на своихъ

-225-

ближнихъ, ни въ чемъ не явилось въ столь живомъ и блестящемъ свѣтѣ, какъ въ обращеніи Ногайцевъ къ осѣдлой жизни и въ упроченіи у нихъ лучшихъ нравовъ. Точнымъ познаніемъ свойствъ Ногайцевъ, къ которымъ онъ питалъ особую любовь, умѣлъ онъ пріобрѣсти у этого народа необыкновенное уваженіе и довѣріе, съ которыми только и возможно было имѣть такое вліяніе, какое имѣлъ на него Корнисъ. Первымъ шагомъ къ образованію кочевыхъ дотолѣ Ногайцевъ, было натурально устройство постоянныхъ жилищъ, вторымъ введеніе мериносоваго овцеводства. Послѣ бѣдственнаго неурожая 1833 года, Корнисъ воспользовался возникшею между Ногайцами бѣдностью, для введенія у нихъ мериносовъ. Нѣкоторыя излѣченія корана, казалось, поставляли непреоборимое препятствіе заведенію улучшеннаго овцеводства. Но и здѣсь, Корнисъ, при пособіи познанія корана, котораго онъ досталъ себѣ Нѣмецкій переводъ, умѣлъ побѣдить затрудненіе. Духовныя лица Ногайцевъ утверждали, что испанская овца не можетъ служить надлежащимъ жертвоприношеніемъ; но Корнисъ посредствомъ самаго корана доказалъ, что именно испанская овца есть самая благородная, единственно настоящая, которую Магометане могутъ приносить въ жертву, и съ тѣхъ поръ мы видимъ, что сосѣдніе Ногайцы, посредствомъ улучшеннаго мериносоваго овцеводства, достигаютъ замѣчательной степени достатка и довольства.

Чтобы доставить Ногайцамъ удобное средство завестись мериносовыми стадами, Корнисъ

предоставилъ имъ половину годового приплода съ нѣкоторыхъ стадъ, съ тѣмъ, чтобы Ногайцы держали эти стада четыре года на своихъ земляхъ и имѣли бы за ними надзоръ. Въ послѣдствіи установлены были новыя условія, которыя и до сихъ поръ сохраняются.

Третьею степеню образованія Ногайцевъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ осуществленною, было устройство селеній по планамъ. Доказательствомъ, что подобное устройство Ногайскихъ поселеній возможно, служитъ неоспоримо то, что Корнисъ успѣлъ завести нѣсколько подобныхъ колоній; осо-

-226-

бенно заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманія Ногайская колонія Аккерманъ.

Также благодѣтельно было вліяніе Корниса на сосѣднихъ Малаканъ и Духоборцевъ Имѣя къ нему совершенное довѣріе, они всегда съ благодарностью принимали отъ него наставленія и совѣты, вслѣдствіе которыхъ хозяйство ихъ замѣтно улучшилось.

Немало сдѣлалъ Корнисъ для улучшенія рогатаго скотоводства въ краѣ Въ Менонистскихъ колоніяхъ до 1834 года существовалъ лишь приведенный изъ Германіи скотъ, выродившійся уже въ теченіе времени, Въ 1835 году Корнисъ купилъ изъ подъ Москвы 10 коровъ и 2 быковъ холмогорской породы, для улучшенія ими колонистскаго скота. Прошедшій отъ этого скотъ оказался превосходнымъ, какъ по своей молочности и красотѣ статей, такъ и по высокой цѣнѣ, по которой продается приплодъ.

Что Корнисъ умѣлъ степную почву не только сдѣлать плодородною, но такъ сказать покоришь ее своей власти, тому служатъ доказательствомъ превосходныя плантаціи древесныхъ и плодовыхъ деревъ, которыя мы теперь видимъ въ Менонистскихъ колоніяхъ. Вся тайна успѣха Корниса въ этомъ дѣлѣ заключается въ поговоркѣ, которую онъ любилъ повторять, что «стоитъ человѣку твердо захотѣть, «чтобы плантаціи въ степяхъ удались, и онъ удадутся.» — Въ доказательство этому онъ заложилъ, съ наилучшимъ успѣхомъ, небольшія лѣсныя плантаціи на самыхъ высокыхъ степяхъ. Когда, по открытіи въ 1830 году Земледѣльческаго общества въ колоніяхъ, приступлено было съ жаромъ и усердіемъ къ заведенію лѣсныхъ и садовыхъ плантацій, Корнисъ первый подалъ хорошій примѣръ своими плантаціями на Фольваркѣ Юшанлы. Тысячи различныхъ деревъ были привезены изъ Екатеринослава и его окрестностей. Но какъ этотъ опытъ не имѣлъ успѣха, то Корнисъ приступилъ къ учрежденію питомника въ возможно большемъ размѣрѣ. Вскорѣ хорошій успѣхъ удовлетворялъ его смѣлыя ожиданія, и вся плантація, имѣвшая тогда 13 десятинъ, превратилась въ единственный въ своемъ родѣ, великолѣпный питомникъ, при пособіи котораго вслѣдъ затѣмъ возникли

-227-

въ колоніяхъ многія другія плантаціи лѣсныхъ и садовыхъ деревъ. Изъ этого огромнаго Юшанлійскаго питомника неоднократно въ послѣдствіи отправляемы были значительныя посылки деревъ разнаго рода въ отдаленнѣйшія мѣста, даже въ Харьковскую губернію и въ Крымъ.

Равномѣрно и въ отношеніи къ полеводству, Менонисты, вслѣдствіе вліянія Корниса, доказали возможность хорошо устроеннаго хозяйства въ степяхъ, Болѣе и болѣе признаваемая въ колоніяхъ польза чернаго пара положила прочное начало степному земледѣлію и нѣтъ сомнѣнія, что это улучшеніе мѣстнаго хозяйства еще болѣе разовьется въ близкой будущности.

Нѣмецкіе Молочанскіе колонисты по многихъ мѣстахъ степей учредили запруды въ балкахъ, чрезъ что образовались многочисленныя водопой для скота; равномѣрно находимъ у нихъ искусственное весеннее орошеніе луговъ, производимое посредствомъ запруживанія степныхъ рѣчекъ, Всѣхъ этихъ улучшеній главнымъ поборникомъ былъ Корнисъ; заложенные въ нѣкоторыхъ колоніяхъ для защиты отъ бурь лѣсныя насажденія, будутъ, и по прошествіи многихъ еще лѣтъ, служить памятникомъ этого полезнаго человѣка.

Къ распространенію шелководства Корнисъ много содѣйствовалъ. Когда туовыя

плантації розмножились уже достаточнo, то онъ употребилъ всѣ усилія для введенія шелководства. Эта отрасль, столь важная для здѣшняго хозяйства, и для которой Корнисъ не жалѣлъ денежныхъ пожертвованій изъ собственныхъ суммъ, была для него причиною разныхъ огорченій, ибо хотя произведеніе сыраго матеріала увеличивалось, даже болѣе чѣмъ ожидали, однако онъ видѣлъ, что если шелкъ не будетъ разматываться съ большимъ знаніемъ, то всѣ прочіе успѣхи въ этомъ дѣлѣ будутъ напрасны. Въ этихъ вилахъ онъ вознамѣрился сѣздить въ Италію, но неожиданно постигшая его смерть не дала ему исполнить это намѣреніе.

Разведеніе табака Корнисъ завелъ въ колоніяхъ, вслѣдствіе словеснаго приглашенія князя Воронцова, и показалъ колонистамъ какъ разные сорты иностраннаго табака долж-

-228-

ны быть обрабатываемы для достиженія наилучшаго успѣха. О разведеніи табака въ степяхъ, Корнисъ оставилъ печатное наставленіе (помѣщенное въ прибавленіи къ № 1 газеты *Unterhaltungs blatt f. d. deutsch, Ansiedl. des Südl, Russlands*, April 1846 г. Аргіи, 1846).

На огородничество и цвѣтоводство обращалъ онъ также большое вниманіе. При всякомъ случаѣ онъ старался о улучшеніи и распространеніи этихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Для споспѣшествованія Менонистамъ, занимающимся ремеслами, онъ возымѣлъ въ 1839 году мысль мало по малу соединить въ одномъ селеніи всѣ возможные ремесла. Съ Высочайшаго соизволенія подобная ремесленная колонія заведена въ Галбштадтѣ. Это учрежденіе можетъ служить примѣромъ того, какъ вѣрно Корнисъ предвидѣлъ потребности будущаго; ибо только теперь все болѣе и болѣе ощущается польза этой колоніи, которая въ будущемъ еще болѣе будетъ соответствовать своему назначенію. Для вспомошествованія и пособія молодымъ ремесленникамъ Корнисъ образовалъ сверхъ того нѣкоторый денежный капиталъ, изъ котораго выдаются ссуды за умѣренные проценты па короткіе сроки.

Когда во всей Россіи было обращено особенное вниманіе па распространеніе посѣвовъ картофеля, тогда Корнисъ ревностію занялся этимъ дѣломъ здѣсь. На нѣсколько лѣтъ сряду онъ добровольно принялъ на себя надзоръ за этимъ дѣломъ въ разныхъ уѣздахъ Таврической губерніи.

Всегда готовый на доброе дѣло, Корнисъ съ охотою принялъ предложеніе Правительства — обучать въ своихъ имѣніяхъ нѣсколько мальчиковъ изъ государственныхъ поселянъ сельскому хозяйству. Отъ этой мѣры можно ожидать полезныхъ послѣдствій, и уже въ нынѣшнемъ году нѣсколько молодыхъ крестьянъ, изъ Русскихъ и Ногайцевъ, будутъ выпущены для водворенія въ образцовыхъ хозяйствахъ на другихъ казенныхъ земляхъ.

Пожеланію Его Сіятельства Г. Министра Государствен-

-229-

ныхъ Имуществъ, Корнисъ принялъ на себя, въ 1845 году, устройство и главный надзоръ за учрежденною въ Бердянскомъ уѣздѣ казенною образцовою лѣсною плантаціею, въ 100 десятинъ.

Училищная часть въ Менонистскихъ колоніяхъ конечно весьма много обязана Корнису. Стали опредѣлять лучшихъ нежели прежде, учителей, которые поэтому стали пользоваться большимъ уваженіемъ; равномѣрно посѣщеніе училищъ сдѣлалось болѣе правильнымъ.

Примѣромъ своимъ и наставленіями Корнисъ содѣйствовалъ весьма много улучшенію строительной части въ колоніяхъ, и теперь тамъ постройки возводятся не только удобнѣе и прочнѣе, но и красивѣе.

Въ послѣдніе годы его жизни особенно занимало его устройство переселившихся, при его посредствѣ, изъ Черниговской губерніи въ колонію Гуттерталь. При бдительномъ надзорѣ и отеческой заботливости Корниса, жители этой колоніи, пришедшіе па р. Молочную бѣдными, сдѣлались по прошествіи 5 лѣтъ полными владѣльцами отличнымъ образомъ возведенныхъ построекъ, а многіе изъ нихъ сдѣлались даже зажиточными. Сверхъ того, по желанію Правительства, Корнисъ принялъ на себя ближайшій надзоръ надъ нѣкоторыми другими колонистскими округами, и надъ постройкою многихъ Ногайскихъ селеній, и двухъ Русскихъ

селеній, которыя должны были быть образцовыми. И въ этихъ селеніяхъ ясно видно кто ихъ заложилъ и кто наблюдалъ за ихъ устроениемъ. Въ отношеніи къ водворенію Евреевъ-земледѣльцевъ Корнисъ, по вызову Правительства, Равномѣрно оказывалъ свое содѣйствіе, и здѣсь, какъ и вездѣ, показалъ что, можетъ сдѣлать добрая воля, соединенная съ знаніемъ дѣла.

Въ 1825 году хозяйственныя заведенія Корниса удостоились посѣщенія Императора Александра Павловича, а въ 1857 г. Корнисъ имѣлъ счастье представляться Государю Императору Николаю Павловичу въ Симферополѣ. Въ томъ же году Корнисъ имѣлъ счастье при-

-230-

мать Его Высочество Наслѣдника Цесаревича въ своемъ фольваркѣ Юшанлы, и четыре года спустя удостоился той же чести отъ Великой Княгини Елены Павловны и Великой Княжны Маріи Михайловны, отъ коихъ получили при этомъ случаѣ золотыя табакерки; въ 1845 году Великій Князь Константинъ Николаевичъ удостоилъ посѣщенія Фольварокъ Юшанлы.

Князь Воронцовъ часто посѣщалъ Корниса и удостоивалъ его большимъ довѣріемъ. Душевное удовольствіе доставило Корнису недавнее посѣщеніе Министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева, и затѣмъ онъ получилъ отъ него письмо, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Въ проѣздъ мой чрезъ Менонистскія колоніи я съ душевнымъ удовольствіемъ видѣлъ благоустройство ихъ и успѣхи собственнаго вашего хозяйства; о чемъ я до-водилъ до Высочайшаго свѣдѣнія и Его Императорское Величество изволилъ отозваться, что имя Корниса извѣст-но ему какъ человѣка достойнаго и полезнаго. О такомъ Всемиловѣйшемъ отзывѣ мнѣ пріятно дать знать вамъ тѣмъ болѣе, что Менонисты, стоя выше другихъ, осуществили этимъ свое назначеніе, и что дѣло о довершеніи просвѣщенія Ногайцевъ относится къ похвалѣ ихъ, о чемъ я также имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству.»

Для образцоваго заведенія Фольварка Юшанлы дано было Корнису въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, 500 десятинъ земли; въ 1838 г. онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, а въ 1844 г. награжденъ отъ этого Комитета большою золотою медалью за услуги, оказанныя сельскому хозяйству.

Иванъ Ивановичъ Корнисъ принадлежитъ, по мнѣнію многихъ, не знавшихъ его близко, къ числу отличнѣйшихъ людей, которому много благопріятствовало и счастье; но этого мало сказать о немъ. Величайшее довѣріе, которымъ онъ пользовался и со стороны Правительства, и со стороны своихъ собратій и вообще всѣхъ ближнихъ, было конечно плодомъ его неутомимаго стремленія къ упроченію благосо-

-231-

стоянія его собратій и всѣхъ ближнихъ. Этимъ-то стремленіемъ онъ занялъ то высокое положеніе, на которомъ мы его видѣли въ жизни его.

Вся жизнь Корниса, несмотря на пріобрѣтенное имъ богатство (которое въ его рукахъ всегда было только средствомъ для добрыхъ цѣлей), напоминаетъ собою высокое поученіе: «не ищи богатства жизни внѣ самага себя; собрай его въ самомъ себѣ, въ собственномъ сердцѣ;» примѣръ его заставляетъ воскликнуть: «люби Бога, и надѣйся на него; люби ближнихъ и дѣйствуй среди ихъ; люби природу и дѣйствуй по ея законамъ.» Проникнутая этими идеями, жизнь Корниса есть жизнь богатая—богатая дѣлами.